DOI: 10.17117/no.2015.02.114

Поступила (Received): 13.04.2015

<http://ucom.ru/doc/no.2015.02.114.pdf>

tatfilkaf@yandex.ru

Галлямов Ф.Г. Повторы и однородные члены предложения

Gallyamov F.G.
Reiterations and homogeneous members of the sentences

В статье рассматриваются синтактико-конструктивные повторы и их отношение к однородным членам предложения. Выделяются общие черты и различия повторов и однородных членов предложения. В статье повторы анализируются в связи с однородными членами предложения, так как между компонентами многих повторов имеется сочинительная связь. Подобные повторы не только однородны, т.е. не только обладают общностью синтаксических функций, морфологических признаков и т.д., но и идентичны по структуре. В статье уделено место и обратным повторам сочинительной конструкции. Повторы с сочинительной связью отличаются от обычных рядов однородных членов значением и некоторыми другими свойствами. В татарском языкознании повторы впервые рассматриваются как осложняющий элемент простого предложения. Употребляясь в обособленном виде или в качестве однородных членов, они также осложняют структуру и семантику простого предложения. В статье отмечаются общие черты и различия в повторных и одинарных употреблениях общих членов при однородных членах предложения, определены функции повтора общего слова при однородных членах предложения. Использование общих членов в кратном или повторяющемся виде служит для создания сочинительного ряда как единой синтаксической конструкции. Также анализируются случаи повторного употребления вспомогательных слов и грамматических средств у однородных членов, их стилистические особенности. Рассматриваются сходные и отличительные черты повторного и неповторного употребления вспомогательных слов

Ключевые слова: однородные члены предложения, сочинительная связь, повторы

The article reviews syntactically structural reiterations and their relation to homogeneous members of the sentence. It distinguishes common features and discrepancies in reiterations and homogeneous members of the sentence. The patterns are analyzed in connection with homogeneous members of the sentence, as the components of many reiterations are based on coordination. These reiterations are not only homogeneous, i.e. do not only possess similar syntactical functions, morphological features, etc. but are identical structurally. The article also considers reversed patterns of coordinating structure. Coordinating patterns differ from common sets of homogeneous members in their meaning and some other properties. In Tatar linguistics reiteration is considered for the first time as a complicating element of a simple sentence. Being used separately or as homogeneous members they complicate the structure and semantics of a simple sentence as well. The article points out common features and differences in repeated and single uses of general members of homogeneous members of the sentence, it defines reiteration functions of a general word of homogeneous members of the sentence. The use of general members in multiple or repeated cases serves to create coordinating variety as a unified syntactical construction. The article also analyzes the cases of repeated use of form words and grammatical means of homogeneous members and their stylistic peculiarities. It studies similar and distinctive features of repeated and non-repeated use of form words

Key words: homogeneous members of the sentence, coordination, reiterations

Галлямов Филус Гатипович

Доктор филологических наук, профессор
Елабужский институт Казанского (Приволжского)
федерального университета
г. Елабуга, ул. Казанская, 89

Gallyamov Filus Gatipovich

Doctor of Philological Sciences, Professor
Elabuga Institute (branch) of Kazan (Volga region)
federal university
Elabuga, Kazanskaya st., 89

Разнообразные структурно-семантические типы повторов широко используются в системе современного татарского языка. Они активны не только в разговорной речи и фольклоре, но и в различных жанрах художественных и публицистических произведений. Повторы по своей природе многофункциональны. Они выступают как продуктивный способ образования новых лексических единиц, грамматических форм слов, выражения различных грамматических и стилистических значений в образовании многих экспрессивных конструкций (синтаксических фразеологизмов) и т.д. Появление повторов обусловлено стремлением к компрессии мысли. Многие синтактико-конструктивные повторы образовались путем синтаксического стяжения. Употребляясь в обособленном виде или как однородные члены, они являются осложняющим элементом простого предложения. В татарском языкознании повторы, как осложняющий элемент простого предложения, до сих пор должным образом не исследовались.

Для всех повторов характерны образность и усилительность. Естественной и наиболее универсальной функцией повтора следует считать функцию экспрессивную, стилистическую. Поэтому повторы могут быть объектом исследования как раздела словообразования, грамматики (морфологии, синтаксиса), так и стилистической лексикологии. Формо- и словообразование путем повтора осложняет лишь какой-либо член предложения, а экспрессивные синтаксические конструкции (синтактико-конструктивные повторы), в том числе, и стилистические повторы, осложняют структуру и семантику простого предложения. Для нашего исследования из всего многообразия функциональных типов повтора были выборочным методом извлечены те, которые участвуют в осложнении структуры простого предложения.

Некоторые языковеды считают однородными повторяющиеся члены предложения или разного рода лексические повторы [Шахматов, 1941, С. 175-176, 235]. В «Грамматике-54» повторяющиеся сказуемые квалифицируются как простое осложненное сказуемое, а лексически совпадающие повторяющиеся обстоятельства образа действия отнесены к однородным [Грамматика, 1954, С. 405-406, 635].

Лексический повтор сказуемых Л.Д. Чеснокова и Е.М. Галкина-Федорук оценивают как одно простое сказуемое. «Если в предложении несколько раз повторяется одно и то же слово в той же форме, то еще нельзя говорить об однородности членов предложения, хотя их могут связывать сочинительные союзы (связь может быть и бессоюзной), так как в этом случае нет двух действий..., а есть одно действие, но действие длительное...» [Чеснокова, 1976, С. 127]. Подобные конструкции квалифицируются как простое сказуемое с осложнением» [Галкина-Федорук, 1958, С. 322], «конструкций тождества» [Чеснокова, 1963, С. 147].

Г.Г. Почепцов считает однородные члены результатом синтаксического процесса расширения, а повторение члена или его части – простейшим видом этого процесса, однако замечает: «Чаще всего такое расширение рассчитано на эмоциональный эффект и служит средством усиления» [Почепцов, 1971, С. 117].

Некоторые аспекты редупликативных слов и повторов явились объектом исследования в татарском языкознании [Сафиуллина, 1978; Әхмәтжанов, 1976]. Стилистические особенности повторов выборочно рассматривались в работах по стилистике [Хаков, 1961, 1963, 1979, 1999 и др.]. Повторы в татарском языке подвергались и монографическому исследованию [Галлямов, 1983]. Однако эти конструкции в синтаксическом плане как осложняющий элемент простого предложения специально рассматривались чуть позже [Галлямов, 2007]. Повторы анализируются в связи с однородными членами предложения, так как между компонентами многих повторов имеется сочинительная связь.

Среди однородных членов предложения особое место занимает повторы, компоненты которых связаны сочинительной связью. Подобные повторы не только однородны, т.е. не только обладают общностью синтаксических функций, морфологических признаков и т.д., но и идентичны по структуре. Это – повтор одного и того же слова: *Эчә дә эчә* – бер дә канмый, *йөгәрә дә йөгәрә* – бер дә армый, *ашый да ашый* – бер дә туймый (Т.). '*Пьет да пьет* – никогда не напьется, *бежит да бежит* – никогда не устает, *ест да ест* – никогда не наестся.'

Тожественные члены, как и другие однородные члены предложения, могут быть связаны как с помощью союзов (см. приведенный пример), так и бессоюзным способом (интонационно): Менә болар атларын *и куа, и куа башлаганнар* (Ә.). 'Вот начали они *знать и знать* лошадей.' В данном случае повторяется знаменательная часть аналитического глагола.

При союзной связи чаще всего используется союз *да/дә/та/тә*, реже *ни - ни, я- я, аллә – аллә, хет – хет* и др. При союзной связи тождественные члены составляют двучленные ряды, а при бессоюзной – двучленные, трехчленные и более ряды. Многокомпонентные повторы встречаются очень редко: Хәйдәр. Этиеңне яратмыйсыңмыни? Нәзирә. *Яратам, яратам, яратам!* (Т.М.). 'Хайдар. Папу не любишь? Назира. *Люблю, люблю, люблю!*'

Сочинение тождественных членов предложения в татарском языке необходимо отличать, с одной стороны, от других повторов, с другой – от однородных членов предложения. Тожественные сочиненные члены предложения отличаются от других повторов тем, что между компонентами имеется сочинительный союз, интонация перечисления или противопоставления. Если между компонентами повторов нет свободной сочинительной связи, то к тождественным однородным членам их отнести нельзя.

Повторы, если пишутся через запятую, не составляют форму слова или не образуют новой лексической единицы, они воспринимаются как однородные члены предложения. Сочинительная связь между компонентами повторов свободная: ... хатыннар *читтән, читтән* генә үтеп китәләр (Л.И.). '...женщины проходят *мимо, мимо.*'

В зависимости от лексического состава тождественные однородные члены имеют различные варианты:

1. Слово повторяется с распространяющим членом: *Ә шулай да бәхетле мин, бик бәхетле (Л.И.). 'А все-таки я счастлив, очень счастлив.' Әйттем бит, ничә тапкыр әйттем (Л.И.). 'Говорил же, несколько раз говорил.'*

2. В одном из членов предложения есть частицы: *Менә рәхмәт! Кая әле, кая! (Л.И.). 'Вот спасибо! Где же, где!'*

3. Повторяется целое словосочетание без изменения или в несколько измененном виде: *Бәлки чыгарырлар, дигән өмет тә бетте. Чыгармадылар, киресенчә, һаман жыйдылар, һаман жыйдылар (Ф.Б.). 'Не выпустили, наоборот, все собирали и собирали.'*

4. Кроме вышерассмотренных типов повторных конструкций, в татарском языке употребляются и обратные повторы сочинительной конструкции, которые распространены как в письменной, так и в устной речи: *Син миңа, мин сиңа (әйтәм). 'Я тебе, ты мне.' «Син минеке, мин синеке» (телевизион тапшыруның исеме). '«Ты моя, я твой»' (название телевизионной передачи). Яланга чыксаң, анда саескан да карга, карга да саескан (Г.И.). 'Если выйдешь в поле, там только сороки да вороны, вороны да сороки.' Кайбер кешеләрнең башка бернәрсәгә дә исләре китми, ашыйлар да эчәләр, эчәләр дә ашыйлар (Ә.Е.). 'Некоторые люди ничему больше не удивляются, едят и пьют, пьют и едят.' Рассматриваемые конструкции выражают «исчерпанность перечисления» [Троицкий, 1977, С. 106; Сигал, 2002, С. 11]. Обратный повтор образуется и при удвоении словосочетаний, компоненты которых находятся между собой в подчинительной связи: *Аның бөтен вакыты шәһәрдән авылга, авылдан шәһәргә йөрөп уза иде (Ф.Х.). 'У него все время проходило между городом и деревней, деревней и городом.'**

Итак, существует особая разновидность сочиненных членов предложения, которые не только однородны, но и тождественны. Ядро этой разновидности составляет случаи сочинения различных грамматических форм одного и того же слова, от обычных рядов однородных членов они отличаются значением и некоторыми другими свойствами.

При однородных членах часто повторяется общее слово. В татарском синтаксисе на наличие у однородных членов предложения общего знаменателя лингвисты обратили внимание давно. «Самое важное средство при однородности – это подчинение их какому-либо общему члену, т.е. подчинительная связь» [Зәкиев, 1984, С. 93; 1999, С. 176-177]. Однако синтаксические особенности общих членов предложения до сих пор специально не изучались. В вышеупомянутых трудах по татарскому синтаксису сказано лишь о подчиняющем общем члене. Как показывают наши исследования, общим членом могут выступать и главное, и зависимое слово.

Общие члены в однородном ряду могут употребляться и повторно, и одинарно. Одинарные и повторяющиеся общие слова в предложении в отношении к однородным словам могут выступать и как главное, и как зависимое слово. В данной работе мы остановимся на их общих и различительных показателях.

Если общий член не повторяется, то трудно определить отношение их ко всем однородным членам, т.е. считать общим членом: *Тагын алла ничә төрле сораулар, җаваплар китте (Ш.М.). 'Пошли разные вопросы и ответы.'*

Если в предложениях с однородными членами есть повторы общего члена предложения, то не остается сомнения в его наличии: Бигрэк тэ бер эш белән, бер уй, бер теләк белән янган кешеләрдә (Л.И.). 'Особенно у людей, которые горят за общее дело, имеют общее желание.'

Редуплицированные общие члены, как правило, употребляются в одинаковой грамматической форме, с однородными членами входят в одинаковые отношения: Хәзер инде күбрәк аның сүз башлавын, аның сорашуын көтәм (Ә.Е.). 'А теперь уже больше жду его слова, его вопросы.'

Общий член может повторяться дважды и более. Это зависит от количества однородных членов: Безнең таркалган частьлар һәр авыл, һәр үр, һәр юл, һәр куаклык, һәр күпер өчен сугыша-сугыша һаман чигенәләр дә чигенәләр (Г.Ә.). 'Наши расформированные части все еще отступают да отступают, сражаясь за каждую деревню, за каждую высоту, за каждую дорогу, за каждый кустик, за каждый мост.' Как видно из примера, количество общих членов равно количеству однородных членов. А иногда общий член может повторяться меньше, чем однородные члены: Бу кипарислар, бу пальмалар, магнолиялар, «боек таллар», бу акация, лавр, олеандр куаклары, ун елдан соң килсәң дә, шулай тыныч кына үсеп утырмаслармыни (Ә.Е.). 'Эти кипарисы, эти пальмы, магнолии, «унылые ивы», эти кустарники акации, лавра, олеандра разве не будут расти так спокойно через десять лет.' В данном предложении слово бу у каждого члена не представлено. Однако это слово воспринимается как общее слово к однородным членам.

В очень редких случаях общий член может повторяться больше, чем однородные члены. Этого требуют ритм рифмы в поэзии. Перед одним однородным членом общий член повторяется дважды, данный факт следует рассматривать как случай количественного совпадения общего члена и однородных членов.

Имеются характерные черты в повторных и неповторных употреблениях общих членов предложения: 1. В ряду однородных членов предложения общий член может употребляться повторно и неповторно: Мондагы йортлар берсеннән-берсе биек, берсеннән-берсе матур (Л.И.). 'Здесь дома один красивее и выше другого.' В этом предложении слово берсеннән-берсе – повторяемый общий член, а слово йортлар – неповторяющийся общий член. Эту особенность можно наблюдать в предложениях, где имеется повторяющийся общий член.

2. Повторяющиеся и неповторяющиеся общие члены могут быть и распространенными, и нераспространенными: Аның күзенә, йөзенә ачу катнаш кайгы чыкты (Г.И.). 'В его глазах, лице появилось огорчение со злобой.' Укучылар аның янына көн дә киләләр, көн дә чәчәкләр китерәләр (Л.И.). 'Ученики к ней приходят каждый день, каждый день приносят цветы.'

Повторяющиеся общие члены в предложении выполняют следующие синтаксические функции: а) подлежащего: Утызар кеше дә, кырыгар кеше дә катнаша (Л.И.). 'Участвуют по тридцать человек, и по сорок человек'; б) сказуемого: Шундый апа белән торып кара эле син. Колхозда да парторг, өйдә дә парторг ул (Л.И.). 'Вот попробуй ты жить с такой сестрой. Она и в колхозе парторг, и дома парторг'; в) определения: Үлән, жир йөзендәге һәр матдә, һәр атом бөртеге акыллы (М.Ю.). 'Трава, каждая вещь на земле, каждая частица

атома умная'; г) дополнения: *Эйе шул, ниләр генә язмыйлар, ниләр генә сөйләмиләр* (Ф.Б.). 'Да, чего только не пишут, чего только не рассказывают'; д) обстоятельства: *Бу кичке сәгатьтә нинди тыныч һәм нинди юаш ул* (Ә.Е.). 'В этот вечерний час такой он спокойный и такой безобидный.'

Неповторяющиеся общие члены в предложении выполняют те же синтаксические функции (подлежащее, сказуемое, определение, дополнение, различные обстоятельства и др.). В этом смысле они равнозначные.

3. В ряду однородных членов повторяться может как непосредственный распространитель однородных членов, так и опорное слово, с которым однородные члены находятся в подчинительной связи, и служебное слово. Как видно из приведенных примеров, общие члены повторяются как подлежащие, как определение к дополнению или подлежащему; как дополнение к определению или сказуемому; как различные обстоятельства к сказуемому, сказуемое к подлежащему, различные обстоятельства к однородным обстоятельствам. Общие члены выступают как главное и зависимое слово: а) как зависимый член: *Син – намуслы коммунист, намуслы җитәкче* (Ф.Б.). 'Ты – честный коммунист, честный руководитель.'

Эмоционально-экспрессивная и оценочная окраска однородных членов усиливается здесь благодаря повтору слова со значением общего и характерного для каждого однородного члена признака. Иногда повтор является факультативным компонентом предложения. А в большинстве случаев, кроме экспрессивной функции, повтор выполняет синтаксикоорганизующую роль. Опускание повторов в следующем предложении невозможно: *Ул күлмәк сайлавын карап торсаң, эчәң поша башлы: берсен ала, берсен сала, берсен кия, берсен үтүкли, бөгәрләп ата*, тагын *бүтәнән эзли* (К.К.). 'Если будешь наблюдать за тем, как она выбирает платье, то становится скучно: берет одно, снимает другое, одно надевает, одно гладит, разминая, выбрасывает, ищет еще другое.'

б) как главное слово: *Ясминә. Соң булса да, аңладым, син миңа машина алдым, төсле телевизор алдым, кер юу машинасы алдым, тузан суырткыч алдым*, дип мактанган шикелле, *Ясминәне алдым дип, күкрәк сугар өчен алдың ... Янәсе, мондый эйбер авылда миндә генә!* (И.Ю.). 'Ясмина. Хотя поздно, но поняла, как ты хвалишься, что машину купил, цветной телевизор купил, стиральную машину купил, пылесос купил, так и женился на мне только для того, чтобы хвастаться... Будто, такие вещи в деревне имеются только у меня!'

Неповторяющиеся общие члены выступают в тех же синтаксических позициях. Повтор опорного слова, усиливая смысловую роль однородных членов, ритмизирует высказывание, придает ему четкость и стройность, повышает экспрессию и облегчает воздействие на слушателей.

4. Повторяющиеся и неповторяющиеся общие члены предложения могут заменять друг друга. Как упомянуто нами выше, они во многом схожи друг с другом. Повтор общего члена предложения детерминировано двумя причинами: во-первых, неясно: неповторяющийся общий член предложения относится ко всем однородным членам или к рядом стоящему. Это можно определить из контекста или содержания предложения: *Югыйсә, көздән бирле*

саклаган матурлыгың, байлыгың коелып, эрәм булыр (М.М.). 'А то твоя красота, богатство, которые ты сохранил с осени, пропадут зря.' Повторение общего члена рассеивает указанное сомнение. Во-вторых, при повторении делается ударение на все однородные члены в отдельности: Сагызлы чыршы исе, эче төтен исе, салкын кар исе – барысы, бергә кушылып, баш очында бөтерелә (Л.И.). 'Запах живицы, едкий запах дыма, запах холодного снега кружатся над головой, перемешиваясь все вместе.'

Повторяющиеся общие члены определяют границы однородных членов в предложении. Здесь следует отметить два случая: Повторяющиеся общие члены могут входить и не входить в состав однородных членов.

Если подчиняющееся слово повторяется в одинаковой грамматической форме, то оно не входит в состав однородных членов и рассматривается как общий член, относящийся ко всем однородным членам: Үскән саен аңа ата сүзе, ата кулы кирәктер шул (Л.И.). 'По мере взросления нужны слова отца, руки отца.' В этом предложении слова сүзе, кулы – однородные члены, а слово ата является общим членом в отношении к нераспространенным однородным членам.

Опорное повторяющееся общее слово нельзя рассматривать как часть однородных членов: Аларның баш очында пуля яңгыры, снаряд яңгыры ява (Л.И.). 'Над головой у них дождь пуль, дождь снарядов.'

Если повторяется часть контекстуально нечленимых словосочетаний, то их надо рассматривать как часть однородных членов, т.е. в составе однородных членов: Бакчада өч алмагач, өч груша агачы үсә. 'В саду растут три яблони, три груши.'

Если у однородных сказуемых у каждого повторяется подлежащее, то однородный ряд не формируется, а образуется сложное предложение сочинительного типа. В отечественном языкознании остальные повторные подлежащие рассматриваются как факультативное подлежащее, а такие предложения – промежуточными между простым и сложным [Бабайцева, 1987, С. 147]. В данных предложениях налицо два подлежащих и два сказуемых, поэтому они составляют сочинительные сложные предложения: Алар гына житез, алар гына хәйләкәр түгел икән бу дөньяда (Л.И.). 'В этой жизни не только они ловкие, не только они хитрые.' Алар турында кем белер, кем әйтер? (Ф.Б.) 'О них кто будет знать, кто скажет?'

Если у однородных подлежащих повторяются сказуемые, то тоже образуется сложное предложение сочинительного типа: Мәскәү каласына юл ала. Юк туганы, юк каршылаучысы, юк барып керер жире (К.Т.). 'Направляется в город Москву. Нет родственника, нет встречающего, негде остановиться.' В этом случае говорить об общем члене предложения при однородных членах неуместно. Здесь нет ни однородных членов, ни общих членов предложения, есть только сложные предложения сочинительного типа.

Если у однородных членов повторяется общее главное слово, то и в этом случае образуется сложное предложение номинативного типа: Иртә буран, кич тә буран (И.Ю.). 'Утром буран, вечером буран.'

Таким образом, вышерассмотренные повторяющиеся общие члены предложения, как и неповторяющиеся, выступают в предложении и как главные, и как зависимые слова. Они по составу бывают и распространенными, и нераспространенными, одинаково входят в связь с однородными членами, в предложении выполняют одинаковые синтаксические функции, могут употребляться при одинаковых однородных членах или заменять друг друга. Неповторяющийся общий член рассматривается отдельно от однородных членов, т.е. он выполняет отдельную от однородных членов синтаксическую функцию. Итак, и повторяющиеся общие члены, и однородные члены выполняют различные синтаксические функции, общие слова нельзя рассматривать как часть однородных членов. Использование общих членов в кратном или повторяющемся виде служит для создания сочинительного ряда как единой синтаксической конструкции.

Однородные члены часто оформляются повторами вспомогательных слов и грамматических средств. Особенности употребления союзов у однородных членов в татарском синтаксисе освещены довольно подробно [Мифтахов, 1981, С. 78-79; Зэкиев, 1984, С. 93-95; 1999, С. 176-179; Хангилдин, 1959, С. 486-493]. Повторное употребление союзов *да/дә/та/тә*, *ни-ни*, *але-але*, *алла-алла* и др. нашло свое описание в синтаксисе татарского языка, в то время как повторение частиц, послелогов, вспомогательных глаголов и др. незначительных частей речи, а также различных аффиксов в синтаксисе вообще не рассматривается. В синтаксисе татарского языка отмечено, что «однородные члены принимают одинаковую форму при логическом ударении на каждого из них» [Зэкиев, 1984, С. 95].

Исходя из функции, вспомогательные слова и грамматические средства можно разделить на несколько разновидностей: 1) связывающие однородные члены между собой. Сюда относятся сочинительные союзы; 2) связывающие однородные члены к общему подчиняющему слову (различные аффиксы, послелог и послеложные слова); 3) не связывающие, но усиливающие общее значение однородных членов (частицы, междометия, вспомогательные глаголы и т.д.).

Здесь мы остановимся на случаях повторного употребления вспомогательных слов и грамматических средств у однородных членов предложения, на их стилистических особенностях. Рассмотрим также сходные и отличительные черты повторного и неповторного употребления вспомогательных слов.

1. С точки зрения повторения-неповторения, союзы можно разделить на три вида: 1.1. Только повторяющиеся (*ни-ни*, *тагы-тагы*, *янә-янә*, *алла-алла*, *але-але*); 1.2. Употребляющиеся двояко, т.е. повторяющиеся и неповторяющиеся (*һәм*, *да/дә/та/тә*, *я*, *яки*, *яисә*); 1.3. Не повторяющиеся (*ләкин*, *ә*, *амма*, *фәкать*, *тик*, *бары*, *бары тик*, *бәлки*).

2. Средством связи однородных членов с общим подчиняющим словом являются следующие конкретные грамматические показатели:

2.1. Аффиксы: Поезд китте. Мәңге яшел *жирнең* *кояшын*, *диңгез дымын*, *чәчәкләрен*, *шат кешеләрен* алып китте (Ә.Е.). 'Поезд ушел. Он с собой увез *солнце* *вечно зеленой земли*, *запах моря*, *цветы земли*, *ее веселых людей*.' Как видно из

примера, аффиксы повторяются у каждого компонента, их опущение невозможно,

2.2. Послелог и послеложные слова: *Сэгать саен, минут саен* минем аны күрәсем килә иде (Ә.Е.). '*Каждый час, каждую минуту мне хотелось ее видеть.*'

Послелог и послеложные слова повторяются лишь при логическом выделении значения однородных членов. Если нет необходимости в выделении, то они употребляются только у последнего члена: Нигәдер вакыт-вакыт үземнең *тормышым, үткәнем* хақында аңа бик сөйләсем килеп китә иде (Ә.Е.). '*Почему-то временами очень хотелось рассказывать ему о своей жизни, о своем прошлом.*'

При повторах послелог и послеложные слова употребляются только с последним компонентом: Бугазыгызны киереп, *блач, блач дип* кычкырдыгыз, *блачны* кулга алдыгыз, я шуннан нәрсә булды? (Л.И.) '*На всю глотку кричали: власть, власть, власть* взяли в свои руки, а что потом?'

В следующем предложении повторение послелога у обоих компонентов стилистически себя не оправдывает: Күк йөзе дә берәз *ачылган шикелле, яктырган шикелле* (Г.М.). '*И небо вроде немножко прояснилось и вроде стало светло.*'

3. Вспомогательные слова, усиливающие общее значение однородных членов:

3.1. Частицы: Халик. Бу үз гомеремдә ачылган табылдыктарның *иң көтелмәгәне, иң авыры* (И.Ю.). '*Халик. Это самая неожиданная, самая трудная находка в моей жизни.*'

Вопросительные частицы *-мы/-ме, микән* повторяются у каждого однородного члена и выполняют функцию союза *әллә-әллә*: Фәһимәгә вәгъдә биреп калганнар иде, *килделәр микән, юк микән!* (Л.И.) '*Фагима вообще-то обещали, приехали или не приехали?*' Если однородные члены принимают вопросительный аффикс *-мы/-ме*, то союз *әллә* не повторяется: *Тереме мин, әллә үлеме!* (И.Ю.) '*Жив я или мертв?*'

В некоторых случаях значение вопросительной частицы *-мы/-ме* равно функции союза *ни-ни* и при этом выражаются модальные значения как равнодушие, недовольство: Туй ул *булдымы, булмадымы* (И.Ю.). '*Что была свадьба, что ее не было* (все равно).'*Яхшымы, яманмы, сабакташлар бит әле үзез* (Л.И.). '*Хорошие или плохие, мы же все-таки одноклассники.*'

3.2. Вспомогательные слова, повторяясь у каждого члена, выражают выделение, подчеркивание: Бик *яшь икән, чибәр икән* дигән сүзләр генә ишеттерделәр (Л.И.). '*Говорили о ней, что она очень молода, оказывается, красива.*'

При отсутствии необходимости логического выделения, усиления значения эти вспомогательные слова употребляются только у последнего компонента: Аннан бакыр чәч тә сүз арасында бик *ачулы, усал итеп* карап куйды (Г.Г.). '*Еще рыжеволосый при разговоре посмотрел с гневом, со злобой.*'

Общая вспомогательная часть у сложных глагольных сказуемых употребляется только у последнего компонента: Кышлык утынны сабан туге

житкәнче турап, әрдәнәләп куя иде (М.М.). 'Дров на зиму он распиливал и складывал до сабантуя.'

Если вспомогательные слова участвуют в образовании новых лексических единиц, то они употребляются у каждого компонента. Их в этом случае нельзя опускать: Ул мине үз итә, якын итә (Ә.Е.). 'Она меня *считает* своим, *считает* близким.'

3.3. При повторении с различными междометиями значение сказуемых усиливается: *И жылады* мескен, *и жылады*, аңар карап, мин жыладым (Л.И.). 'Ну *и плакала* бедняга, ну *и плакала*, глядя на нее, и я плакал.'

3.4. Указательное местоимение в роли общего усилительного слова повторяется с каждым компонентом однородных членов: *Менә тотарлар, менә алып китарлар* (Ф.Б.). 'Вот поймают, вот увезут.'

Таким образом, сочинительные союзы, связывающие однородные члены, аффиксы, послелогии и послеложные слова, которые связывают однородные члены с главным словом, частицы, вспомогательные глаголы и др., усиливающие общее значение, повторяются с каждым компонентом. Если нет необходимости в усилении значения, логического выделения, подчеркивания, то они употребляются только у последнего компонента. Повторение при логическом выделении, подчеркивании, а также употребление только у последнего компонента при безударном положении являются стилистически положительными приемами. Повтор служебного слова, как известно, подчеркивает значение однородных членов, повышает их экспрессивно-эмоциональную роль и тем самым усиливает внимание к ним. Использование одинарных и повторяющихся вспомогательных средств с однородными членами предложения служит их объединению в единую синтаксическую конструкцию.

Список используемых источников:

1. Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык. М.: Просвещение, 1987. Ч.3: Синтаксис. Пунктуация. 256 с.
2. Галкина-Федорук Е.М., Горшкова К.В., Шанский Н.М. Современный русский язык (синтаксис). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1958. 343 с.
3. Галлямов Ф.Г. Лексико-грамматические особенности повторов в современном татарском языке: дис. ... канд. филол. наук. Казань, 1983. 185 с.
4. Галлямов Ф.Г. Структурно-семантическое осложнение простого предложения в татарском языке: Автореф. ... дис. докт. филол. наук. Уфа, 2007. 62 с.
5. Грамматика русского языка. М.: Изд-во АН СССР, 1954. Т.2. 635 с.
6. Зәкиев М.З. Татар грамматикасы. М.: Инсан-Фикер, 1999. Т.3: Синтаксис. 512 б.
7. Зәкиев М.З. Хәзерге татар әдәби теле синтаксис һәм пунктуациясе. Казан: Татар, китап нәшр., 1984. 258 б.
8. Мифтахов Б.М. Татар теле. 6 кл. өчен дәреслек. Казан: Татар, китап нәшр., 1981. 136 б.
9. Почепцов Г.Г. Конструктивный анализ структуры предложения. Киев: Вища школа, 1971. 776 с.
10. Сафиуллина Ф.С. Синтаксис татарской разговорной речи. Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 1978. 254 с.
11. Сигал К.Я. Обратный повтор сочинительной конструкций в тексте: лекции по спецкурсу «Проблемы сочинения». М.: Ин-т языкознания РАН, 2002. 16 с.
12. Троицкий Е.Ф. Сочинение тождественных членов // Русский язык в школе. 1977. №6. С. 104-106.
13. Хаков В.Х. Стилистика һәм сүз сәнгате. Казан: Таткнигоиздат, 1979. 158 б.
14. Хаков В.Х. Татар әдәби теле. Стилистика. Казан: Татар, китап нәшр., 1999. 304 б.
15. Хаков В.Х. Татар теле стилистикасына кереш. Казан: КДУ нәшр., 1963. 167 б.
16. Хаков В.Х. Тел һәм стиль мәсьәләләре. Казан: КДУ нәшр., 1961. 160 б.

17. Хангилдин В.Н. Татар теле грамматикасы: Морфология һәм синтаксис. Казан: Татар, китан нәшр., 1959. 642 б.
18. Чеснокова Л.Д. Сочинительные связи слов в школьном курсе синтаксиса // Проблемы преподавания синтаксиса в школе. М., 1976. С. 126-129.
19. Чеснокова Л.Д. Структуры синтаксических конструкций с однородными компонентами // Учен. зал. Таганрог, пед. ин-та. Секц. филол. наук. 1963. С. 146-148.
20. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. Л.: Учпедгиз, Ленингр. отд-ние, 1941. 620 с.
21. Әхмәтҗанов Р.Г. Татар телендә тәқрар һәм редупликация // Вопросы лексикологии и лексикографии татарского языка. Казань, 1976. С. 5-15.

References:

1. Stanislau babaitsau V.V., Maksimov L.Yu. Modern Russian language. M.: Education, 1987. H. F: Syntax. Punctuation. 256 p.
2. Galkina-Fedoruk E.M., Gorshkov K.V., Shansky N.M. Modern Russian language (syntax). M.: Izd-vo Mosk. University press, 1958. 343 p.
3. Gallyamov F.G. Lexico-grammatical features of repetitions in the modern Tatar language: dis. ... candidate. doctor of Philology. Sciences. Kazan, 1983. 185 p.
4. Gallyamov F.G. Structural-semantic complication of the simple sentence in the Tatar language: author. ... dis. doctor. doctor of Philology. Sciences. Ufa, 2007. 62 p.
5. Grammar of the Russian language. M.: Izd-vo an SSSR, 1954. Vol. 2. 635 p.
6. Zakiev M.Z. the Tatar grammar. M.: A Man Of Thought, 1999. TZ: Syntax. 512 p.
7. Zakiev M.Z. the Modern Tatar language and syntax of paragraph. Kazan: Tatar book publishing house, 1984. 258 p.
8. Miftakhov, B. M. Tatar. CL. 6 Tutorial for. Kazan: Tatar book publishing house, 1981. 136 p.
9. Pocheptsov G. G. the Structure of a Constructive review of the proposal. Kiev: Vishcha school, 1971. 776 p.
10. Safiullina F. S. In speech syntactic cultural conversation. Kazan: Publishing house Kazan. University press, 1978. 254 p.
11. Segal K. Y. repeat coordinating construction in the text reverse": a course of lectures on "Problems sochin. M.: Institute of linguistics RAS, 2002. 16 p.
12. Trinity-E. F. Sochin identical members // Russian language in school. 1977. No. 6. P. 104-106.
13. Hacks V. H. and the Stylistic art of the word. Kazan: Tatknigoizdat, 1979. 158 p.
14. Hacks V. H. Tatar literary language. Other. Kazan: Tatar book publishing house, 1999. 304 p.
15. Hacks, V. H. an introduction to the structure of the other of the Tatar language. Kazan: KSU other 1963. 167 p.
16. Hacks V. H. Language and style issues. Kazan: KSU other 1961. 160 p.
17. Jangildin V. N. The program of the Tatar language: syntax and is. Kazan: Tatar book publishing house, 1959. 642 p.
18. L. Chesnokov.D. The word in the course of Coordinating the relationship of syntactic street School // problems of teaching in the school is V. syntax. M., 1976. P. 126-129.
19. L. Chesnokov.D. Structures with homogeneous components of syntactic structure // Kazan. hall. Taganrog, PED. in the. Section. doctor of Philology. science. 1963. P. 146-148.
20. Shakhmatov A. A. Russian language and syntax. HP: Uchpedgiz, Leningrad. DEP, 1941. 620 p.
21. Akhmetzyanov R. G. Reduplication and repetition in the Tatar language // problems subsection lexicology of languages, lexicographer I. in the history of the Czech Republic. Kazan, 1976. P. 5-15.